Алексей Золотов

Касанье робкое плеча

Сборник стихов

Алексей Золотов

Касанье робкое плеча. Сборник стихов

«Издательские решения»

Золотов А.

Касанье робкое плеча. Сборник стихов / А. Золотов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934124-2

В этот сборник вошли лучшие стихи автора за последний десяток лет. Здесь вы найдете юмористические, любовные и философские произведения.
На протяжении многих лет Алексей Золотов принципиально отказывался отдавать в печать свои произведения. Это первый подобный сборник, вышедший из-под его пера на суд читателю.

ISBN 978-5-44-934124-2

© Золотов А.
© Издательские решения

Содержание

Сон гладиатора 6
Бог строфы 8
Волчья любовь 9
Охота на волков 10
Шутка про козла 11
Упырь 12
Мы… 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Касанье робкое плеча
Сборник стихов

Алексей Золотов

© Алексей Золотов, 2018

ISBN 978-5-4493-4124-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сон гладиатора

Арену жжет огонь горящих глаз,
И только шепот ходит над толпою —
Любимец публики идет в последний раз
Безропотно играть своей судьбою.

Ему ведут ретивого коня,
И у седла короткий меч и пилум.
На гладиаторе злаченая броня,
И огненная кровь течет по жилам.

В глазах его тень м**и**нувших побед,
Где бился он в строю за славу Рима,
Которому однажды свой обет
О верности давал невозмутимо.

И кровь врага не сохла на клинках,
Он словно бог за смелость был прославлен,
Но «Бог» не нужен цезарю в делах —
Он на арену тайно был отправлен.

Герой и здесь любовь к себе снискал,
Круша врага, но для забавы Рима,
Когда он меч из ножен доставал,
Пообок смерть смеялася незримо.

Никто не смел идти к нему на бой,
И цезарю сказали без прикраски: —
Тот гладиатр, словно тигр злой,
И как бы не сгустились снова краски.

И был ответ – на зверя будет зверь,
А лучше три, чтоб после не плеваться…
И вот уже в открывшуюся дверь,
Три тигра стали на арену рваться.

Три тигра жаждущих героя вкусить кровь.
Три хищника – пороги на свободу.
Ему давно играть на жизнь не новь,
Клинок бойца пробьет ему дорогу.

Вот гладиатр, пришпорив скакуна,
Свой пилум посылает в грудь усатым.
В последний бой, как дикая волна,
Несется он к врагам своим триклятым.

Его удар сражает на повал,

Но конь его испуганный споткнулся,
И на трибунах каждый молча встал,
И даже цезарь мрачно отвернулся.

Ну что же, вот она, твоя цена —
За тигра тигр, можно разменяться.
Но кровь бойца решимости полна,
И он готов за жизнь еще сражаться.

Он видит быстрый хищника прыжок,
И в сердце меч вошел до рукояти,
Но тигр бойца сбивает все же с ног,
И третий ждет момент удобный сзади.

Герой, шатаясь, в ранах и крови,
Свой взор направил тигру прямо в очи,
А из толпы все слышалось – «живи»,
И таяло как сумрак после ночи.

Но тигр не смел врагу подать пример,
И оба словно статуи застыли.
Никто другой не видел тот барьер,
Что хищники себе возгородили.

И гладиатр предрек свой краткий век,
Здесь от когтей, или потом от яду.
Что выберет отважный человек,
Когда лишь смерть дана ему в награду?

И воин снял золоченный доспех,
И показав клыкам надменно спину,
Он крикнул – «Цезарь, твой успех»,
И ожидая смерть присел на глину.

Через момент блеснет свеченье глаз…
И только ропот ходит над толпою…
Любимец публики не выйдет на показ.
Раб выбрал сам, какой пойдет тропою.

Бог строфы

Он все кричал, бутылью сотрясая,
Что бог строфы, что мир перевернет,
И стих его по коже пробегая,
Любого франта за душу возьмет.

И он читал, в озноб строкой бросая,
Для всех вокруг собравшихся людей,
И кто-то, вдруг, его перебивая,
Решил оспорить истинность идей.

И наш поэт схватил его за ворот,
И так назвал, что стыдно стало всем,
И кровь, остыв, по жилам несла холод,
Ведь этот «кто-то» не хотел проблем.

Но «Бог строфы» орудьем выбрал слово,
Заворожив стихом толпу зевак,
Он уличил момент, и выпив снова,
Бутыль подал попавшему впросак.

Волчья любовь

В ночи глубокой, в полную луну,
Я слышу вой, холодный и охрипший.
Так волк зовет любимую свою,
Что подарил ему однажды Высший.

Зовет ее, страдая от тоски,
Разлука голод в нем иной рождает,
И боль стучится яростно в виски,
Когда ее он в суе вспоминает.

И задыхаясь в безысходности своей,
Он об одном луну-богиню молит, —
Чтоб позаботилась она о ней
И быть счастливее чем он позволит.

И каждый шорох обрывает вой,
И эхо лишь несет его воззванье,
Встречая в каждой тени пред собой
Ее черты, ее глаза, ее дыханье.

И пусть в своей неволе он один,
Свобода миф, реальны лишь решетки,
Но путь любви всегда неколебим,
Когда идущие не будут кротки.

И волчий вой разносится в ночи,
Как знак свободы призрачного счастья,
И при луне, как в храме у свечи,
Душа не видит черного ненастья.

Охота на волков

Солнце прячет свой лик, за лесистый массив,
И декабрьский мороз обжигает огнем.
И в последних лучах серебра перелив
Своим бликом играет на мехе моем.

Я познал этот лес еще малым щенком,
И привык сквозь невзгоды идти на пролом.
Меня шрамы от схваток венчают венком,
Но и мне этот мир не понять целиком.

Когда грянул тот выстрел и болью сковал,
Мои члены коварный невидимый враг,
Я не верил в конец и упрямо вставал,
Поднимая над смертью свой жизненный флаг.

Все полз и боролся, скрываясь в кустах,
От грохочущих вспышек, средь павших друзей,
Не оставить врагу чтобы душу и прах,
Чтоб еще раз вдохнуть вольный воздух полей.

Никогда не забыть мне предательский вой,
Что сзывал на последнюю трапезу нас.
Вой собрата манил, увлекал за собой,
Для прищуренных в мушке безжалостных глаз.

Тот привык свой паек принимать от людей,
И оправдывал веру в себя каждый раз.
И блуждали в затерянном мире теней,
Души тех, кто доверчиво лез на показ.

Но я вышел из боя и все еще жив,
И назад не вернусь, и не стану им мстить.
Не единожды кровь свою в схватках пролив,
Я хочу просто жить, я хочу просто жить.

И я близок к спасительной волчьей тропе,
Где следы замести я сумею как быть,
Но увы, не угоден я видно судьбе,
И меня догоняют, чтоб то же добить.

Солнце спрятало лик за лесистый массив,
Но декабрьский мороз не пугает огнем.
Завтра в ранних лучах серебра перелив
Разольет свои блики на мехе чужом.

Шутка про козла

Один Козел однажды поженился —
Красавица и умница жена,
Но позабыл сказать ей, что влюбился,
И что конечно, это не она.

Он нес домой и сено и солому,
Кормил козлят и вроде счастлив был,
Но только вот идя к родному дому,
К другой порой бывало заходил.

Хоть и козел, но быть с двумя не может.
И заиграла совесть у козла…
Ища поддержки статус не порочит —
Его сегодня третья позвала.

И наш знакомый ныне гордо ходит,
И некогда уж совести играть,
Ведь он. – козел, – у каждой ночь проводит,
Зачем людей хороших обижать?

Ходил «на лево» как на производство,
В любом дому была его нога!
Но что такое, что за скотство, —
Козлу жена наставила рога.

Упырь

Вот упырь и кровопийца скалит острые клыки,
С морды он лицо снимает, как срывает ярлыки.
Собралася на охоту эта нечисть в темный час,
Чтобы где-то в подворотне повстречать сегодня нас.

А ведь с виду был примерный работящий гражданин.
Он не пил, не дебоширил и не нюхал кокаин,
Политически активен и подкованный во всем,
Он красиво так гуторил, про страну, где мы живем.

И когда-то даже править нами избран и владеть,
Кто же знал, что может маску так упырь себе надеть.
Он теперь красиво лепит. Лишь на солнечном свету,
А с закатом преподносит людям новую беду.

Заползают его когти в наш потрепанный карман,
Выпивают наши души ловко козни и обман.
Он лишает вмиг свободы силой глупости оков,
И как все другие овцы, мы не лаем на волков.

Мы…
(посвящается памяти Сергея Муратова)

Порой нас в этом мире было трое,
А может мир был где-то среди нас.
Вокруг кипело жизненное море,
И думаю, вскипало из-за нас.

Мы были счастливы, держась плеча друг друга,
Удача шла за нами по пятам,
Мы были в центре неземного круга,
Где часто все делилось пополам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.